

Виктор и Гульсинэ ТОКАРЕВЫ

Обеспокоенные тем, как идет застройка в Казани, супруги-архитекторы, *спроектировавшие и построившие в городе много знаковых объектов*, учредили общественный фонд, призванный *формировать экспертные оценки и влиять на власть*.

Какой союз сложился раньше — семейный или творческий?

Гульсинэ: Семейный. Мы впервые встретились в Набережных Челнах. Виктор — на четвертом курсе, командир стройотряда. Я — выпускница школы. Концерт на площади, вечер, огромное количество людей. И вдруг мы с ним встретились глазами...

Виктор: Как в песне: «Я оглянулся посмотреть, не оглянулась ли она...». Потом увиделись на собрании студентов в КИСИ, где мы вдвоем с деканом знакомились с первокурсниками. В зале было больше ста человек. И вдруг я узнал ее лицо — всплыло из памяти. После собрания подошел: «А вы, девушка, зайдите в деканат, я вам общественное поручение дам». Мы поженились через год.

Как вы пришли к созданию собственной компании?

Виктор: После института я работал в Гипрониавиапроме, потом архитектором Московского района, начальником отдела генерального плана города, заместителем председателя Госстроя РТ. Словом, прошел мощную организационную школу. Поэтому, когда началась рыночная экономика, я легко в нее вошел. Мы смогли организовать бизнес-проектирование и строительство и в Казани, и в других городах. У Гульсинэ тоже много организационного, научного и проектного опыта. Она

умеет разговаривать с заказчиками, относиться с уважением и к ним, и к архитектуре. Многие творческие люди, оправдываясь за некачественный проект, жалуются, что заказчик диктует свои условия и они вынуждены уступать. У нас не так. **Гульсинэ:** У обоих лидерские качества. Одному в проектно-строительном деле было бы очень трудно, даже с сильным характером. А когда умножаются усилия обоих, устоять трудно. У нас достаточно высокие требования к качеству. Реализовать хороший проект в контексте нашей экономики и нравов, не имея сильной мотивации, невозможно.

Расскажите, как вы создавали «Пирамиду».

Гульсинэ: Время проектирования было и радостное, и трудное. Были попытки переделать проект, борьба шла не на шутку. Но у нас было ощущение некоей миссии, что нужно во что бы то ни стало сделать именно так, как задумано. Но мало создать уникальный объект, его еще нужно уметь

обслуживать. У нас впечатление, что управляющие «Пирамидой» не вполне с ней справляются. Наверное, и десятой доли всех возможностей, которые в ней заложены, не используют. «Пирамида» — знаковый мировоззренческий проект. Придет время, и он обретет большую значимость для Казани. Пока это вещь в себе.

Вы изучали вопросы градостроительства по всему миру. Что из увиденного реально применить в Казани?

Гульсинэ: Многое. Если бы у нас на ключевых отраслевых постах были высокие профессионалы, были бы высокие шансы внедрить. Например, есть у нас специалисты по проектированию развязок, автодорог, есть строители. Но нет системного видения, понимания, как все это работает в целом. На это нужны специальные градостроительные знания. Мы уверены, что необходимо осваивать правый берег Казанки, где кроется большой потенциал для города. Нужно обеспечить тесную связь между берегами Казанки строительством

дополнительных мостов.

В своем проекте мы предлагали своего рода казанскую Венецию, чтобы решить, в том числе, и экологические проблемы, продумали, как сохранить заповедные островки Казанки — реликтовые растения, животный мир. Этот проект 2007 года дважды был

одобрен Градостроительным советом города, много раз экспонировался, в том числе и за рубежом. Почему-то предпочли американский вариант от международной корпорации NBBJ, который не был проработан ни в транспортном, ни в гидрологическом отношении. А островки Казанки уже засыпаны песком.

Ваше мнение о современной казанской архитектуре?

Виктор: Когда я руководил республиканским Союзом архитекторов, была создана специальная комиссия. Взяли сто новых объектов в Казани и сделали их оценку. Семьдесят процентов из них оказались, по мнению экспертов, архитектурой крайне низкого уровня! Двадцать два — среднего и только восемь процентов — высокого уровня. Вот такое соотношение! **Что вы предлагаете?**

Виктор: Союз архитекторов, к сожалению, бездействует. Наше мнение дальше стен Градостроительного совета не выходит. Поэтому мы решили создать общественный фонд «Институт городского развития». Пригласили в наблюдательный совет известных специалистов, как федеральных, так и местных, — умных, талантливых градостроителей, архитекторов, транспортников. Будем обсуждать городские проблемы и представлять власти свои рекомендации. Надеюсь, ситуация изменится. Это уже не выступления отдельных архитекторов, а коллегиальное мнение высокопрофессиональных экспертов. И с ним трудно будет не считаться. ©

НЕОБХОДИМО ОСВАИВАТЬ
ПРАВЫЙ БЕРЕГ КАЗАНКИ,
ГДЕ КРОЕТСЯ БОЛЬШОЙ
ПОТЕНЦИАЛ ДЛЯ ГОРОДА

а еще
важно
знать,
что

В начале 1990-х Токаревы создали архитектурную мастерскую, через десять лет — строительную компанию. В их портфолио — КЦ «Пирамида», главное здание Сбербанка в Казани, ЖК «Панорама» и «Вишневы сад». Гульсинэ Токарева — заслуженный архитектор России, кандидат архитектуры, доцент КГАСУ. Виктор Токарев — заслуженный архитектор Татарстана, член экспертного совета по строительству, архитектуре и стройиндустрии в Госдуме РФ.

